

Доброва Виктория Вадимовна, Подлесова Ольга Александровна

КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫХ СОБЫТИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье с позиций когнитивной лингвистики рассматриваются интенциональные события, составляющие основу человеческой личности. Дается определение термину "событие". Проводится детальный анализ характерных особенностей событий, и на этой основе с помощью специально созданного метаязыка моделируется их когнитивное содержание. Описываются глагольные операторы, которые затем используются для формирования фрейма-сценария соответствующего события. На конкретных примерах показываются различия рассматриваемого понятия и смежных категорий, что дает возможность обозначить его границы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 70-72. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.9

Филологические науки

В данной статье с позиций когнитивной лингвистики рассматриваются интенциональные события, составляющие основу человеческой личности. Дается определение термину “событие”. Проводится детальный анализ характерных особенностей событий, и на этой основе с помощью специально созданного метаязыка моделируется их когнитивное содержание. Описываются глагольные операторы, которые затем используются для формирования фрейма-сценария соответствующего события. На конкретных примерах показываются различия рассматриваемого понятия и смежных категорий, что дает возможность обозначить его границы.

Ключевые слова и фразы: лингвокогнитивистика; событие; интенция; моделирование; метаязык; фрейм-сценарий.

Доброва Виктория Владимовна, к. психол. н., доцент

Подлесова Ольга Александровна, к. филол. н.

Самарский государственный технический университет

victoria_dob@mail.ru, olgapodlesova@list.ru

КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫХ СОБЫТИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ®

В настоящее время появляется все больше работ по лингвокогнитивистике, связанных с исследованием отражения окружающей действительности в сознании человека [1; 2; 3; 5; 6; 11]. Как показывают исследования [4], когнитивный мир личности имеет интенциональную, рациональную и эмоциональную грани.

Предметом нашего исследования является первая из названных составляющих – интенциональные события. События мы определяем как нечто, происходящее во времени, в противоположность фактам, которые не изменяются со временем, т.е. ахроничны. Таким образом, протяженность во времени есть главный признак события.

Интенциал составляет ядро человеческой личности. По А. Т. Ишмуратову, «личность [человека] есть, прежде всего, то, что он хочет» [Там же, с. 45], причем не в данный момент, а в долговременной перспективе. Это комплекс устремлений человека на обретение и удержание определенных ценностей. Согласно концепции Р. Акоффа и Ф. Эмери [Цит. по: Там же, с. 71], интенциональность – это желание и намерение, то есть стремление приобщиться к какой-либо ценности и удержать ее за собой, а также составить план действий, направленных на реализацию стремления, и осуществить его (лат. *in-tendĕre* означает “распространяться, направляться, нацеливаться”).

Для описания интенциональных событий и моделирования ситуаций, в которых они возникают, нами был разработан специальный метаязык SESAME, название которого образовано от перечня основных характеристик этого метаязыка: *Standard Events and Situations Artificial MEtalanguage* (‘искусственный семантический метаязык типовых событий и ситуаций’). Сам этот язык, принципы строения фреймов (текстов на этом языке) и методика их применения к объекту в своей совокупности составляют метод формализованного описания лексической семантики. Глоссарий метаязыка SESAME содержит информационный компонент (актанты, событийные переменные, предикатные операторы) и процедурный компонент (правила построения сценариев) [8, с. 68-72]. Основными операторами в данной категории событий являются предикаты ХОЧЕТ и НАМЕРЕН.

1) Оператор ХОЧЕТ обозначает интенцию, т.е. желание, стремление, глубинное внутреннее побуждение, субъективное переживание потребности, чтобы возникло (исчезло) новое (или сохранилось наличное) положение дел. Желание обусловлено потребностью и существует в той или иной мере независимо от разума и воли субъекта. Желание – это субъективное переживание объективно существующей потребности. Содержание желания – ценность, которая может быть материальной или идеальной. Выражение *x ХОЧЕТ V* описывает желание в общем виде. Переменная *V* может заменяться на *A*, в случае с придаточными предложениями, вводимыми союзом «чтобы». Если на место переменной *A* последовательно подставлять пропозиции, получим ряд более конкретных формул: *x ХОЧЕТ (x ИМЕЕТ СВОЙСТВО q)*; *x ХОЧЕТ (x СОВЕРШАЕТ A)*; *x ХОЧЕТ (x ВОСПРИНИМАЕТ z)*, например:

I want to kiss your reddish lips

I want to touch your rosy cheeks

I want to hear your lovely voice

Although it can make a loud noise... (M. Tatualla) [14] /

Я хочу целовать Ваши алые губы,

Я хочу прикоснуться к Вашим румяным щекам,

Я хочу слышать Ваш чудесный голос,

Даже если он зазвучит громко (здесь и далее перевод авторов – В. Д., О. П.).

2) Оператор НАМЕРЕН обозначает осознанное рационально-волевое состояние субъекта, которое служит предпосылкой к совершению действия и может быть продиктовано желанием, необходимостью, обязательством, планом или иным мотивом. В выражении «*x НАМЕРЕН A*» аргумент *A* называется **содержанием намерения**, или **целью**.

В общий ролевой расклад интенциональных событий входят субъект желания/намерения и содержание желания/намерения.

Понятие ценность является определяющим для желаний, так как их специфика в ряду интенциональных состояний связана именно с тем, что это – стремление обрести и удержать *ценность*, которая входит в интенциал личности. По мнению В. М. Савицкого, желание – это «глубинное внутреннее побуждение, не связанное прямо с мыслительной деятельностью» [10, с. 36]. Желание можно представить формально, в виде фрейма-сценария.

ФРЕЙМ - СЦЕНАРИЙ “ЖЕЛАНИЕ”

1) ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ: СУЩЕСТВУЕТ x (субъект). СУЩЕСТВУЕТ v (ценность). НЕ ИМЕЕТ x, v.

2) ИНТЕНЦИЯ x: ХОЧЕТ x (ИМЕЕТ x, v).

Этот сценарий имеет вариант, в рамках которого субъект обладает ценностью, но может ее утратить. Он желает сохранить ценность за собой:

1) ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ: СУЩЕСТВУЕТ x. СУЩЕСТВУЕТ v. ИМЕЕТ x, v.

2) ЭПИСТЕМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ x: ОЖИДАЕТ x (ВОЗМОЖНО (УТРАЧИВАЕТ x, v)).

3) ИНТЕНЦИЯ x: ХОЧЕТ x (НЕ УТРАЧИВАЕТ x, v).

Особенности данного интенционального состояния можно проиллюстрировать английскими языковыми единицами, десигнирующими рассматриваемый концепт в совокупности его модификаций. Сюда можно отнести: глаголы *to desire, to want, to hope, to wish, to crave, to anticipate, to expect*; существительные *desire, want, wish, itch (for smth.), appetite, craving, unwillingness*; оборот *to feel like (+ gerundial phrase), to be keen on (smth.), being undesirous (for) и m.д.*

“I almost overstepped the bounds in probing him, in turning him on the spit to find the weak point that I so craved for him to have.” (O’Henry. 100 Selected Stories) [12, p. 502] / Я почти вышел за рамки, испытывая его, буквально вращая его на вертеле, чтобы найти то слабое место, которое я так жаждал обнаружить.

“...I would expect you to go into court and testify fully.” (S. Sheldon. Rage of Angels) [13, p. 213] / Я ожидаю, что вы пойдете в суд и дадите там подробные показания.

Желание отличается от намерения, т.к. последнее представляет собой «осознанное, рациональное побуждение к действию, обусловленное желанием или иным мотивом» [10, с. 36]. То есть сначала в глубине души возникает желание или иной мотив (например, страх), а потом сознание (разум) формирует намерение (т.е. принимает решение), предназначенное для удовлетворения этого желания или избавления от страха и т.п. Таким образом, сформировать намерение – это то же, что принять решение совершить что-либо. Например, если человек голоден (испытывает *желание* поесть), он формирует *намерение* (т.е. принимает решение) пойти в кафе. Его желание физиологически обусловлено и иррационально, а его намерение обусловлено стремлением удовлетворить желание и рационально. Иногда желание может не сформироваться в намерение (как, например, в ситуации, описываемой фразеологизмом *Buridan’s ass*): герой этой притчи погиб, поскольку, имея желание, он не смог принять решение, направленное на его реализацию.

Если в качестве мотива выступает желание, то намерение, формируемое на его основе, нацелено на удовлетворение этого желания. Тогда желание можно рассматривать как стремление *иметь* (ценность), а намерение – это стремление *совершить действие* с целью обретения ценности. Такое соотношение можно представить в виде фрейма-сценария.

ФРЕЙМ-СЦЕНАРИЙ “НАМЕРЕНИЕ”

1) ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ: СУЩЕСТВУЕТ x. СУЩЕСТВУЕТ v.

НЕ ИМЕЕТ x, v.

2) ЖЕЛАНИЕ x: ХОЧЕТ x (ИМЕЕТ x, v).

3) НАМЕРЕНИЕ x: НАМЕРЕН x (КАУЗИРУЕТ x (ИМЕЕТ x, v)).

Средствами выражения приведенного сценария служат: глаголы *to intend, to purpose, to attract, to notice, to aim, to mean*; существительные *intention, determination, resolution, ambition*; оборот *being up to (smth.), being after (smth.)*.

“Other New York governors had made it to the White House: Martin Van Buren, Grover Cleveland, Teddy Roosevelt and Franklin Roosevelt. Di Silva intended to be the next.” (S. Sheldon. Rage of Angels) [13, p. 134] / Другие губернаторы Нью-Йорка смогли это сделать для Белого дома: Мартин ван Бюрен, Грувер Кливленд, Тедди Рузвельт и Франклин Рузвельт. Ди Сильва намеревался стать следующим.

“...and to one of these he had purposed to escort her...” (O’Henry. 100 Selected Stories) [12, p. 516] / ...и с этой целью он намеревался проводить ее...

Как показывает наше исследование, в некоторых случаях сложно провести границу между интенциональными, рациональными и эмоциональными событиями, т.к. она сильно размыта. То есть одно и то же понятие может сочетать в себе признаки нескольких событий. Например, эмоции нужно отличать от смешанных когнитивных состояний, которые могут сопровождаться эмоциями, но сами таковыми не являются. Так, А. В. Петровский трактует *удивление* как «не имеющую четко выраженного положительного или отрицательного знака эмоциональную реакцию на неожиданно возникшие обстоятельства» [7, с. 255]. Но удивление (англ. *surprise / astonishment*, etc.) есть, прежде всего, эпистемическое (рациональное) состояние, а именно осознание того, что полученные сведения не соответствуют имеющейся в когнитивном мире индивидуума вероятностной модели событий. Удивление потому и не имеет постоянного знака, что этот знак определяется конкретной ситуацией; эмоция лишь *сопровождает* удивление, а не является им. Если неожиданное событие безразлично субъекту, удивление может быть вообще безэмоциональным. Но оно имеет место, а следовательно, это не эмоция как таковая; оно лишь бывает эмоционально окрашенным, но может и не быть таковым. Эмоций же без знака (плюс / минус) не бывает. То же можно сказать о тесно связанных с удивлением недоумении, озадаченности и т. п. Все это – попытки *понять* ситуацию, а эмоция возникает тогда, когда ситуация понята. В целом, положительные

эмоции сопровождают интенциональные состояния в тех случаях, когда отсутствуют препятствия к реализации желаний и соответствующих им намерений. Отрицательные же эмоции возникают тогда, когда имеющееся препятствие непреодолимо или преодолимо с большим трудом [9, с. 140].

В заключение следует отметить, что каждое из интенциональных состояний представляет собой сложный культурно-психологический феномен, складывающийся из ряда признаков, и эти признаки сочетаются в разных комбинациях, образующих рассмотренные события. Упомянутые признаки отражаются в значениях соответствующих языковых единиц, в их внутренней форме и в моделях их сочетаемости.

Список литературы

1. Воркачев С. Г. Любовь как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2007. 284 с.
2. Горелов И. Н. Избранные труды по психолингвистике. М.: Лабиринт, 2003. 320 с.
3. Доброва В. В. Моделирование как метод описания строения значения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12. Ч. 2. С. 64-69.
4. Ишмуратов А. Т. Логический анализ практических рассуждений. Киев: Наукова думка, 1987. 140 с.
5. Ишмуратов А. Т., Омеляничик В. И. Контекст знания и пресуппозиция // Пути формирования нового знания в современной науке отв. ред. М. В. Попович. Киев, 1983. 229 с.
6. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград: Перемена, 2001. 495 с.
7. Петровский А. В., Котова И. Б. Чувства // Введение в психологию / под ред. А. В. Петровского. М.: Академия, 1996. С. 239-257.
8. Подлесова О. А. Концепты эмоциональных состояний в лингвокогнитивном и лингвокультурном аспектах (на материале английских имен эмоциональных состояний): дисс. ... канд. филол. наук. Самара, 2009. 180 с.
9. Подлесова О. А. Специфика эмоций как вида когнитивных состояний // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. №1 (1). Ч. 1. С. 139-141.
10. Савицкий В. М. Английская фразеология: проблемы моделирования. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ин-та, 1993. 172 с.
11. Шаховский В. И. Эмоциональные культурные концепты: параллели и контрасты // Языковая личность: культурные концепты: сб. научн. трудов. Волгоград – Архангельск: Перемена, 1996. С. 80-96.
12. O'Henry. 100 Selected Stories. Wordsworth Editions Limited, 1995. 736 p.
13. Sheldon S. Rage of Angels. Warner Books, 2001. 325 p.
14. Tatualla M. Short Love Poem [Электронный ресурс] URL: <http://www.familyfriendpoems.com/poem/i-want-to-2> (дата обращения: 02.04.2015).

COGNITIVE ANALYSIS OF INTENTIONAL EVENTS IN THE ENGLISH LANGUAGE

Dobrova Viktoriya Vadimovna, Ph. D. in Psychological Sciences, Associate Professor

Podlesova Olga Aleksandrovna, Ph. D. in Philology

Samara State Technical University

victoria_dob@mail.ru, olgapodlesova@list.ru

In the article the intentional events as the basis of human personality are considered from the position of cognitive linguistics. The definition of the term "event" is given. The detailed analysis of characteristic peculiarities of events is conducted, and on this basis their cognitive content is modelled with the help of special metalanguage. The verb operators which then are used to form the frame-scenario of the appropriate event are described. The differences between the term under consideration and the adjacent categories are shown by the concrete examples that allow marking its boundaries.

Key words and phrases: linguocognitive science; event; intention; modelling; metalanguage; frame-scenario.

УДК 398(=554+=581)

Филологические науки

В сравнительном плане исследуются юкагирский миф о потопе, записанный в конце XX в., и широко представленные варианты мифов в фольклоре китайцев. Анализ юкагирского текста показал его позднюю переработку с христианских позиций. Определены собственно юкагирские элементы. Структура первой части мифа и присутствие отдельных знаковых элементов (плот, гора) показали тяготение юкагирского текста к одному из ранних китайских сказаний о потопе.

Ключевые слова и фразы: Северо-Восток Азии; юкагиры; фольклор; библейский миф; потоп; китайские тексты.

Жукова Людмила Николаевна, к.и.н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера

Сибирского отделения Российской академии наук

zjukova@mail.ru

ЮКАГИРСКО-КИТАЙСКИЕ ФОЛЬКЛОРНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ[©]

Впервые значительный объем фольклорных текстов лесных юкагиров (самоназвание *одул*) собран в Колымском округе ссыльным, участником нескольких научных экспедиций на северо-восток Азии В. И. Иохельсоном